

что целью является чаще не широкое распространение вероучения (иначе в пределы территории был бы включен весь мир), а, скорее, получение гарантий беспрепятственной с перспективой эксклюзивности деятельности на территории где, в силу различных причин, высока вероятность поддержки со стороны светских властей.

## Литература:

1. Беседа протоиерея Максима Козлова на радио «Радо-неж» об экспансии Ватикана на территорию нашего Отечества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.st-tatiana.ru/text/34531.html>.

2. Иванов А. Каноническая территория [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://alexandr-iv-rb.livejournal.com/62895.html>.
3. Патриарх Кирилл против раскола Грузинской церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/07/27/873233.html>.
4. Пять православных церквей мира призвали РПЦ оставаться в пределах своей канонической территории [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ukranews.com/ru/news/ukraine/2011/09/05/52132>.
5. Холмогоров Е., Солдатов А. Каноническое пространство: принципы, идеологи, конфликты // Отечественные записки. – 2002. – № 6.
6. Чапнин С. Митрополия – новая форма взаимодействия епархий // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – 11 ноября.

Булипопова Е.В.

## ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ ДЛЯ СУПЕРГЕРОЯ

Булипопова  
Екатерина Валерьевна

соискатель Института философии и права УрО РАН  
журналист, преподаватель Приднестровского  
государственного университета им. Т.Г.Шевченко,  
г. Тирасполь

«В мире зомби нет места для героев.  
У нас очень длинная история, и все мы  
трусы».  
Цитата из кинофильма класса «С»  
«Дилан Дог: хроники вампиров» («Dead  
of night», 2010 г.)

### Коротко о двойных стандартах

Для авторов и читателей «Ди-Пи» не является секретом тот непреложный факт, что дискурсология как наука предлагает, помимо прочего, принципиально новую методику исследований состояния общественного сознания. Хотя дискурс-анализ и не является панацеей от всех социальных болезней, он, по крайней мере, дает ученому представление о тех объективных сущностных характеристиках, которыми групповой разум наделяет основные социокультурные концепты в данный исторический

момент. Какой смысл, ценность и символику вкладывают сегодня люди в понятия «власть», «государство», «нация»? В каком контексте чаще всего звучит термин «справедливость»? Как можно измерить «либеральность» того или иного общества? Ответы на все эти вопросы может дать дискурсологический анализ, способный улавливать «симптомы» и определять если не маркеры «заболеваний», то крайние значения нормы общественного сознания в конкретное время в конкретном месте. Именно с позиции дискурсологии автор данного небольшого сочинения пытается взглянуть на популярный сегодня информационно-развлекательный дискурс комикса. При этом основной целью исследования является анализ концепта Супергероя в его связи с другим уникальным концептом и феноменом современности – двойными стандартами.

Под «двойными стандартами» здесь понимается *совокупность суждений, норм и принципов, обосновывающих и/или фактически устанавливающих неравновесное положение элементов политико-правовой системы при формальном юридическом равенстве последних*. Если совсем коротко, двойные стандарты устанавливают неравенство там, где фактически его быть не должно. Однако особенность дискурсивного бытия двойных стандартов, не отражае-

мая в формальных дефинициях, но доступная для логического разбора, заключается в том, что в современном либерально-политическом дискурсе концепт *чаще используется для восстановления или установления равенства*. Двойные стандарты принято считать аморальным феноменом реальности, однако на деле именно апелляция к терминологии двойных стандартов способствует становлению более свободного и равноправного общества. Не вдаваясь в теоретические подробности, следует отметить, что частота употребления терминологии двойных стандартов тем выше, чем более либеральным является политический дискурс. Критика в адрес двойных стандартов звучит чаще именно в контексте тех современных вопросов, в отношении которых действительно возможен либеральный консенсус и равноправие. К примеру, «либеральное» информационное сообщество с увлечением обсуждает проблему двойных стандартов в контексте женского вопроса, однако совершенно не реагирует на попытки европейских мигрантов привлечь внимание к своему варианту двойных стандартов.

Генетическая связь концепта «двойные стандарты» и либерального общественно-политического дискурса открывает возможность для измерения степени либеральности какого-либо дискурса в помощью анализа частоты употребления терминологии двойных стандартов. Очевидно, что о двойных стандартах может *говорить* только весьма свобододлюбивое сознание, имеющее более или менее четкие представления о своих правах, особенно естественных правах. Однако современный популярно-развлекательный дискурс свидетельствует о том, что слухи о демократичности и либеральности общественного сознания образца 21-го века сильно преувеличены. Сознание современной общественности во всех странах, судя по ее любимым героям, не особенно отличается от совокупной интеллектуальной мощи многочисленных рабов Древнего мира. Впрочем, Эрих Фромм ясно высказался по этому поводу: свобода современному потребителю нужна в весьма ограниченных количествах, еще лучше – только

на бумаге, к примеру, в основном законе государства. Особую пикантность и даже юмористичность ситуации придает тот факт, что ни в одном популярном кино- или литературном высказывании сегодня термин «двойные стандарты» *не употребляется*. И хотя создатели историй нещадно эксплуатируют проблематику двойных стандартов, описывая, критикуя или одобряя различные ситуации неравенства в условиях формального равноправия, соответствующая терминология парадоксальным образом *не звучит* в популярно-развлекательном дискурсе, в частности, в кино и комикс-литературе.

Центром композиции самых популярных комиксов является подлинный современный символ двойных стандартов – *Супергерой*, действующий в демократическом обществе равных. Двойные стандарты «супергеройства» в современном популярно-развлекательном дискурсе, таким образом, равнозначны по своей сущности древним вариантам символического разделения общества на богов, героев и людей, поскольку двойной стандарт в пользу Супергероя объективно существует, но лингвистическая и ментальная рефлексия этого явления отсутствует абсолютно. И что самое любопытное, массы не протестуют, а наоборот, с радостью приветствуют все истории о Супергерое. Каковы особенности всемирно популярного супергеройского комикс-эпоса и в чем выражается двойной стандарт Супергероя?

За ответами следует обратиться к первоисточникам популярной идеологии 21-го века – к комиксам.

### Символика, типология и эволюция Супергероя

Известная поговорка гласит: если хочешь что-то спрятать, положи на самое видное место. «Самым видным местом» современной поп-культуры являются популярные приключенческие книжки в картинках, или комиксы, и спрятана в них, ни много ни мало, львиная доля идеологии человечества 21-го века.

Комикс как особый жанр литературы появился достаточно давно, еще в начале 20-го

века. Однако «золотой век» комикса пришелся на 1940-е годы, когда авторы «Marvel Comics» и «DC Comics» создали своих всемирно известных персонажей – Супермена и Капитана Америка. Комикс пережил периоды упадка и «возрождения», пантеон комикс-героев вырос до колоссальных размеров, и на сегодняшний момент журналы и кинофильмы, описывающие приключения некоего Супергероя (или группы суперлюдей) являются одним из самых популярных, востребованных и экономически выгодных предприятий в сфере массовой культуры. Существуют целые гильдии комикс-героев для разных возрастных и половых групп – начинающие команды фей или школьниц-супергероев для маленьких девочек и заканчивая эротическими и порно-комиксами для взрослых. Однако в каком бы жанре не разворачивалось действие комикс-истории, в ее центре всегда находится Супергерой. Этот персонаж един во всех своих множественных ипостасях, самыми востребованными из которых стали: силач, обладающий суперсилой; обычный человек, получивший суперсилу; мутант; волшебник или фея; борец с нежитью (вампирами, зомби, оборотнями и проч.); представитель вида нежити, вступивший в войну с сородичами ради защиты людей и т. п.

С точки зрения психологии масс, комикс вполне можно считать недооцененной рефлексией общества. Подобно тестам Роршаха и методу свободных ассоциаций, комикс помогает исследовать коллективное сознание и бессознательное, а порой и конструировать последние по заказному образцу. Как бы ни хотели сильные мира сего польстить себе мыслями о собственном величии, на сознание людей и судьбы обществ оказывают поистине значительное влияние не Пентагон и Устав ООН, а компания «Marvel Comics» и истории о людях Икс. Разумеется, сюжеты комиксов не представляют большого художественного интереса, поскольку «все это уже было». Комикс и не может быть новым, потому что его основа, как и основа мифа, – вечные архетипы и сценарии, заложенные в общей памяти человечества. Вокруг комиксов, их персонажей и сюжетов

формируется и популярный *комикс-дискурс* – совокупность любых речевых или графических образований, субъект, адресат или содержание которых относятся к комиксу.

При всем многообразии супергероев, у них есть обязательные и универсальные атрибуты. Основными символами Супергероя являются его «суперсила», особая «маска» (костюм), а также специальное супергеройское «имя».

«Суперсилой» можно назвать такие качества героя, которые в совокупности дают ему возможность стать «над обществом и законом», над обычными людьми и, тем более, злодеями. Приставка «супер» в данном случае полностью оправдывает свою изначальную латинскую семантику – особая сила возвышает своего обладателя и дает ему право «сверху» (лат. «super») решать судьбы мира. Суперсилой могут быть паранормальные способности, уникальные физические данные, владение боевыми искусствами или магией, новейшие технические разработки. Источником непревзойденной мощи так же может стать что угодно – от внеземного гаджета («Зеленый фонарь») до укуса насекомого («Человек-паук»). Откуда бы ни взялась и в чем бы ни заключалась суперсила, Супергероя без нее не бывает.

«Маска» – это особенный внешний вид Супергероя, символизирующий его высокую миссию и в большинстве случаев скрывающий его «нормальное» альтер-эго. Ритуальное значение костюма или маски хорошо известно антропологам, психологам и культурологам. А. Ф. Лосев в «Диалектике мифа» указывает на «мифичность» любого костюма, даже самого ординарного, не говоря уже о «спецодежде» – рясе монаха, колпаке палача, доспехах рыцаря и т. п. Маской Супергероя может стать не только костюм, но и приметные внешние черты (особенная прическа, манера поведения, речь, клыки и бледность у вампиров, «повышенная волосатость» оборотней и др.).

«Имя» Супергероя – это альфа и омега его сущности, символ его суперсилы и супергероизма. Супергерой вынужден давать особое прозвище своему альтер-эго, одновременно с этим продолжая носить простое человеческое имя

в «реальной» жизни. Без звучного и запоминающегося имени не может нормально функционировать ни один Супергерой или Суперзлодей. Традиция давать супергероям комиксов особые имена сопоставима с древнегреческим мифотворчеством, индейским таинством присвоения тотемов или ритуалу крещения младенца. И подобно древнему греку, который при слове «Афина» мысленно воспроизводит целую систему символов и верований, современный поклонник комиксов реагирует на имя «Росомаха» совершенно особым образом. Имя Супергероя порой становится нарицательным, как это произошло с именами Супермена и Бэтмена.

Помимо основных символов супергеройства существуют еще и вполне определенные *типы супергероев*. Рельефно выделяются, как минимум, три супергеройских и два суперзлодейских психотипа.

### 1. «Супермен».

Классический тип Супергероя – безупречный и благородный. Стараются никому не причинить зла (Супермен), служат идеалам добра и справедливости (Капитан Америка) и в рамках этой службы не переступает пределов законности, хотя мог бы легко это сделать (команда людей Икс во главе с профессором Ксавьером).

### 2. «Плохой хороший парень».

Не вполне состоявшийся Супермен, как правило, лишенный внутренней гармонии, подверженный простым человеческим страстям – гневу (Росомаха, Электра и многие другие), жажде мщения (Бэтмен), унынию и тщеславию (Железный Человек), неуверенности в своих силах (Человек-Паук и Зеленый Фонарь). Балансирует на грани законной борьбы со злом и беспредела.

### 3. «Темный рыцарь».

Супергеройский вариант Геракла, по ошибке убившего своих детей. Герой, не контролиру-

ющий свою суперсилу (Халк) либо против воли использующий ее во вред себе и людям (Хэнкок). По большому счету, такого Супергероя нельзя назвать положительным персонажем, поскольку его однозначная приверженность силам Добра или Зла становится очевидной далеко не сразу. В большинстве случаев «добродетель» таких героев обусловлена не альтруизмом или состраданием, а какими-то иными мотивами, поскольку «Темные рыцари», как правило, мизантропы и откровенные социопаты. В качестве ярких примеров можно привести популярных героев детских мультфильмов – Шрека, Мегамозга, злодея из мультфильма «Гадкий Я». Более взрослая аудитория с восторгом принимает другой вариант «Темного рыцаря», частично выросшего из комиксов, – доктора Хауса.

### 4. «Симпатичное чудовище».

Суперзлодейский типаж, очень близкий супергеройскому «Темному рыцарю» с той лишь разницей, что на этот раз персонаж в конце концов оказался на «неправильной» стороне. В комиксах и кинематографе этому персонажу авторы уделяют чуть больше крупных планов, чем иным злодеям, пытаются раскрыть его историю и психологические мотивы. Магнето и другие «противники людей» из числа мутантов в саге «Люди Икс» – хрестоматийный пример такого вызывающего сочувствие злодея.

### 5. «Доктор Зло».

Самый что ни на есть суперзлодейский типаж. Абсолютное зло, порождающее насилие без каких либо зазрений совести. Вечный противник Супермена Лекс Лютор, Джокер и Пингвин из «Бэтмэна», живодер Страйкер из «Людей Икс» – список злодеев также велик и разнообразен, как и список супергероев. Тем не менее, фигура Суперзлодея в комикс-дискурсе всегда отличалась большей цельностью и однозначностью, нежели образ Супергероя.

Одного взгляда на приведенную типологию супергероев и суперзлодеев хватило бы,

чтобы понять всю уникальность эволюции современного супергеройства. В момент своего появления Супергерой комикса был абсолютно положительным героем, который, даже имея суперсилу, крайне редко преступал черту закона. Мрачный Бэтмен впервые в истории комикса занялся супергеройским беспределом, бросив тень на лучезарный образ Супермена. В 1960-х раздираемый внутренними противоречиями Человек-Паук низводит Супергероя до уровня простых смертных, а мутанты среди обычных людей – люди Икс – смешивают комикс-дискурс с острой общественно-политической дискуссией о вопросах равенства, толерантности и безопасности. Сегодня Супергерой встроен в реальность так же прочно, как Макдональдс или Мадонна. На страницах комиксов и киноэкранах обычные люди неожиданно для себя обретают суперсилу, получают новое символическое имя, надевают маску и становятся супергероями. Более того, суперзлодеи становятся супергероями, малопривлекательные типы, вроде Шрека или Хэнкока, под воздействием окружения переходят на «светлую сторону силы». Суперсила в руках такого неоднозначного Супергероя больше не выглядит даром миру и человечеству, да и сам Супергерой нередко тяготится своей новой ответственностью. Супергерой выходит за рамки закона, общепринятого порядка, но его двойные стандарты все еще преподносятся как необходимое зло или досадное недоразумение, выигрышный сценарный ход. Игра со смыслами и правилами приводит авторов комиксов к вопросу «Чем Супергерой лучше Суперзлодея?».

Таким образом, герои современной мифологии, особенно супергеройской, год от года становятся все более сложными, их истории и мотивы – более драматическими. Это больше не Ясон, любимец богов в сияющих доспехах, и даже не благородный разбойник Прометей. Это Сизиф, обреченный тягать до бесконечности свой дар-проклятие, свои суперспособности, потому что это его судьба: камень без Сизифа мог бы кого-то убить или покалечить. Это Эдип, утверждающий на смертном одре, что его слепота и все его беды исполнены смысла.

Вселенная «Марвел» и «DC Comics» сегодня еще в большей степени, чем реальная планета Земля, вошла в эпоху сложных и двусмысленных главных героев, абсолютные значения добра и зла стали важны менее, чем когда-либо. Мода на сложносочиненного Супергероя свидетельствует как о развитии жанра, так и о растущих потребностях массового зрителя (читателя), который требует от главного героя близости, человечности и двойственности. И если закрытый дискурс элитарного фестивально-авторского искусства остается глухим к чаяниям широких масс, продолжая штамповать унылые истории псевдосложных героев, то комикс-дискурс чутко реагирует на общественные умонастроения. Супергерой сегодня начинает осознавать свой личный двойной стандарт, ответственность суперсилы и все чаще отказывается от маски. Оставаясь все еще «супер», он пытается выйти за условные границы легенды и стать человеком. Впрочем, человеком, устанавливающим собственные стандарты и правила. И поскольку действия Супермена двойными стандартами никто ни разу не назвал, разумно предположить, что к такому варианту неравенства обыватель относится более чем лояльно. Свобода рук для Супергероя – прекрасный образец либерального двойного стандарта.

### Вместо заключения: Супергерой или Неудачник?

Одним из самых интересных остается вопрос о причинах вневременной популярности идеи супергеройства. Один из вариантов ответа предлагает сам комикс-дискурс. Суперсилу хотят обрести «суперслабые». Об этом свидетельствуют и невероятно популярные в последнее время фильмы-пародии на супергеройские боевики, а также многочисленные вариации на тему мутантов, зомби и прочей нежити.

Герои комикс-пародий («Пипец», «Защитнег», «Красный фонарь» и т. п.) – люди слабые, иногда почти клинические идиоты, неудачники, либо еще недостаточно зрелые, для того чтобы встретиться с реальной жизнью

лицом к лицу, либо уже сломленные обстоятельствами. Это «кидалты», взрослые дети и инфантильные взрослые, как две капли воды похожие на любого недовольного собой и жизнью подростка. Единственный выход для себя они видят в том, чтобы «надеть костюм», взять в руки оружие и стать Супергероем. Дальнейший сценарий, как в саркастическом трэш-боевике «Пипец» или драматическом фарсе «Защитнег», сводится в целом к избиению мелких бандитов и почти случайному вмешательству в дела действительно крупного злодея.

В популярных среди молодежи трэшовых комедийных боевиках («Добро пожаловать в Зомбилэнд», «Планета страха» и прочие «Рассветы мертвецов») эксплуатируется другой сценарный ход, но героями остаются такие же «середнячки» и даже неудачники. Эти комические персонажи попадают в новый мир, населенный мутантами, зомби, зараженными недочеловеками, и неожиданно для себя становятся в некотором роде «избранными». Действительно, самый простой способ стать Супергероем – это выжить в окружении зомби! Когда весь мир населяет нежить, нелюди, само собой разумеющимся становится более высокий статус любого выжившего человека. Он автоматически становится героем, вне зависимости от того, кем он был раньше, в «нормальной жизни». Гениальная простота этого сюжета завоевала симпатии миллионов молодых людей, а истории о зомби и мутантах гарантировано занимают лидирующие места в рейтингах кинопроката.

Быть кем угодно, только не собой – это желание подростка. Трудно понять и тем более принять тот факт, что современное общество настолько пронизано осознанием собственного бессилия и подростковыми комплексами неполноценности. Утверждать, что у современного зрителя или читателя, нет выбора, неверно. Фильмы и книги о простых людях и их простых жизнях выпускаются в свет в достаточном количестве и в хорошем исполнении. Однако, можно ли сравнить тиражи книг Людмилы Улицкой и комиксов «Marvel»? Кинозритель или читатель предпочитает комикс-истории

не потому, что не имеет выбора, а потому что они ему *близки и понятны*. А вот что именно близко – горячее желание наказать несправедливость, подавленная агрессия или ощущение бессилия, компенсируемое мечтой о суперсиле, – это еще необходимо понять. Почему обыватель так легко «прощает» очевидный двойной стандарт своему Супергерою и что за этим кроется? Каковы закономерности и особенности дискурса о Супергерое? Насколько важно каждому из нас обрести свою суперсилу и создать свою маску? Популярный комикс-дискурс способен задать еще множество вопросов и загадок, разыгрывая вечные сцены из Гомера или Овидия, Библии или Шекспира под прикрытием развлекательного действия «для народа». Если наука действительно стремится понять реальность, то самое время обратить внимание на те виды современного искусства, в которых бьется живой пульс времени и слышен голос современности. Один концепт Супергероя как образец непризнанного и неосознанного двойного стандарта, созданного ничем иным как прогрессивным либеральным популярным искусством Запада, скажет о нашем времени и обществе гораздо больше, чем многотомное собрание сочинений всех нобелевских лауреатов. И к сожалению, сказанное от имени Супергероя едва ли польстит нашему общему самомнению.